

Куда немцев девать?

Татьяна ЦЫБЕНКО,
начальник отдела ГАНИБО

Передо мной журнал «Огонёк» № 32 за август 1963 года, который бережно, как большую реликвию, хранит наш архив новейшей истории. Он почти весь посвящён Курской битве и Белгороду лета 1943 года.

Здесь опубликованы фотографии военного корреспондента **Олега Кнорринга**. Многие из них уже стали символом нашей Победы, но не все знают, что с каждым снимком связана удивительная история.

Концерт шёпотом

После грохота боя наступала какая-то необычная тишина, обе стороны, не сговариваясь, прекращали огонь. Дым рассеялся... Поле боя становилось вдруг каким-то мирным и приветливым.

Вдруг, уже на закате солнца, появилась странная группа солдат. Вместо винтовок и автоматов они несли музыкальные инструменты: баян, трубу и скрипку. Всякое можно увидеть на переднем крае, но скрипку! Идут жестокие бои, земля горит под ногами, а тут вдруг музыка!

— Куда это, братцы, вы со скрипкой? Здесь вам не филармония! — возмущается пехота.

— Точно не филармония! Мы дивизионная художественная самодеятельность, идём выступать перед отличившимися в бою. Даём героям персональные концерты.

Артистов трое, зрителей два. И вот над полем зазвучала тихая музыка.

— Тёмная ночь, только пули свистят по степи...

Играли и пели тихо-тихо. Малейший шум мог вызвать огневой налёт, ведь до немецких окопов 300 метров. Между окопами горы трупов.

Лица пулемётчиков постепенно добреют, появляется тёплая улыбка на пересохших, растрескавшихся губах. Закончив играть, музыканты завернули инструменты в плащ-палатки и пошли дальше. Пулемётчики, покурив, принялись набивать патронами пулемётные ленты. День кончался. Темнело. В небе гудели ночные бомбардировщики. Битва на Курской дуге продолжалась...

Знаменосец

По улицам идут солдаты. Небритые, гимнастёрки серые от пыли, но на лицах радость победы. Только что получен приказ Верховного Главнокомандо-

В глазах детей светилась гордость и безграничная радость, что помогли пленить врагов

вания. 89-й гвардейской дивизии присвоено наименование Белгородской. На площади у собора части построились в каре. Дивизионное знамя вынесли на середину. И вдруг на небольшой высоте прямо на строй солдат вылетели немецкие бомбардировщики.

— Воздух! Рассредоточиться!

Солдаты бросились во все стороны. Площадь мгновенно опустела. Шум моторов всё громче и громче.... И только знаменосец остался стоять. Он раздумывал какие-то доли секунды, потом выпрямился во весь рост, поднял знамя высоко над головой и замер, бледный и напряжённый.

— Ложись! Ложись же ты, чёрт! — махали ему со всех сторон.

— А знамя? Разве можно его в дорожную пыль!

Чёрная армада пронеслась с грохотом мимо, за ними, как рассерженные осы, мчались наши истребители. На пустой площади гордо стоял знаменосец с развевающимся на ветру алым знаменем.

Потом дивизию построили вновь и прочитали приказ. Знаменосец всё так же гордо стоял впереди как ни в чём не бывало...

ВМЕСТО ВИНТОВОК И АВТОМАТОВ ОНИ

НЕСЛИ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

БАЯН, ТРУБУ И СКРИПКУ.

Ястребки

После освобождения Белгорода и Орла наше наступление приняло ещё большие масштабы. По дорогам и полям в отчаянии метались группы немецких солдат, тщетно ища выход из кольца. И нигде ни живой души.

И вдруг такая картина: во дворе одного из домов юные парнишки и девушка с винтовками наизготовку. Совсем ещё дети — подростки лет 15–16 в огромных солдатских гимнастёрках. А на земле несколько немецких солдат. Без пилоток, в оборванных и грязных мундирах.

— Это что за войско? Откуда немцы? — спросили у ребят наши солдаты.

— Мы ястребки, школьники здешние. Винтовок много валялось, вот мы и взяли и фашистов переловили. Куда их девать теперь? Караулим, чтобы не разбежались. Ждём, может, какая-нибудь часть подойдёт.

— А как же вы их в плен взяли?

— Очень просто. Мы их окружили и кричим: «Хенде хох!» — «Сдавайтесь, фрицы!» Ну они автоматы и покидали.

В глазах детей светилась гордость и безграничная радость, что помогли пленить врагов.